

0. 784388

На правах рукописи

Салахутдинова Зифа Фаниловна

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ТАТАРСКОГО ПРОЗАИКА ВАХИТА ИМАМОВА**

Специальность:
10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2010

**Работа выполнена в отделе лексикологии и диалектологии
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан**

Научный руководитель: академик АН РТ,
доктор филологических наук профессор
Закриев Мирфатых Закриевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Хисамова Фагима Миргалиевна
(г. Казань)
кандидат филологических наук доцент
Шайхиева Гульфия Маулиевна
(г. Казань)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Елабужский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «21» октября в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению учёной степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «21» сентября 2010 г. (<http://www/iyali.antat.ru/dissertacii.html>). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «21» сентября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000728526

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А.А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В развитии любого национального литературного языка значительную роль играет творчество писателей и поэтов – мастеров художественного слова, которые, по мнению выдающегося лингвиста академика В.В. Виноградова, являются носителями и творцами национальной культуры речи¹. Известно, что исследование стиля, поэтики писателя, его мировоззрения невозможно без основательного, тонкого знания его языка. В то же время изучение индивидуальных особенностей языка и стиля отдельного писателя дает богатый материал для исследования всей лексической системы конкретного национального литературного языка, а также для решения некоторых общих теоретических вопросов стилистики.

Изучение лингвистических особенностей текста в татарском языкознании имеет богатые традиции. В области исследования языка тюркских письменных памятников разных эпох и художественных произведений накоплен богатейший опыт. Большой вклад в эту область внесли труды таких ученых, как Л.З. Заляй, И.А. Абдуллин, Г.Х. Ахунзянов, И.Б. Баширова, М.З. Закиев, Х.Р. Курбатов, М.Г. Мухамадиев, С.Ш. Поварисов, Ф.С. Сафиуллина, Г.Ф. Саттаров, В.Х. Хаков, Ф.С. Хакимзянов, Ф.М. Хисамова, Ф.Ш. Нуриева и др. Однако следует признать, что в большинстве указанных исследований предметом изучения были лингвистические особенности средневековых памятников татарской литературы или языка произведений классиков татарской литературы XX века. Вместе с тем языковые особенности произведений ряда авторов второй половины XX – начала XXI века до сих пор не были предметом специального исследования. В этом ряду и творчество известного татарского прозаика, лауреата Государственной премии имени Г. Исахи Вахита Имамова.

Творчество писателя неоднократно привлекало внимание татарских литературоведов², однако в их работах высказываются только отдельные замечания о языке и стиле произведений писателя, что закономерно для нелингвистического исследования. Между тем, язык и стиль произведений В. Имамова как своеобразное и значительное явление в языке татарской художественной литературы не были предметом специального монографического исследования.

Заявленная тема значима и потому, что произведения В. Имамова насыщены большим количеством разнообразной архаической лексики. Создавая колорит описываемых эпох, писатель обращается к неиссякаемой сокровищнице народного разговорного языка, черпая оттуда слова и выражения,

¹ Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – С. 183.

² Гали М. Өч баһадир // Мәйдан. – 2002. – № 6. – Б. 199–205; Сафин Ф. Кин колачлы язучы // Мәйдан. – 2002. – № 6. – Б. 188–193; Хужин Ф. Ул – тарихчы-галим дә // Мәйдан. – 2002. – № 6. – Б. 193–199 и др.

наиболее точно и образно передающие особенности уклада жизни и человеческой деятельности прошлых эпох. Творчество В. Имамова вносит значительный вклад в обогащение татарского литературного языка живыми народными элементами.

Таким образом, изучение лексико-стилистических особенностей произведений этого известного татарского прозаика позволяет, с одной стороны, определить индивидуальные особенности его стиля, а с другой – соотнести их с особенностями татарского литературного языка.

Объектом исследования выступают тексты художественной прозы В. Имамова.

Предметом исследования являются лексико-стилистические особенности языка художественных произведений В. Имамова, в частности приёмы использования автором устаревшей и ономастической лексики, лексических образных средств.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном исследовании лексико-стилистических особенностей языка прозы В. Имамова, освещении особенностей функционирования этих средств как идиостилевых черт и установлении роли писателя в развитии современного татарского литературного языка.

Для достижения поставленной цели было намечено решение следующих задач:

- рассмотреть теоретические основы изучения лексико-стилистических особенностей художественных произведений разных авторов в русском, тюркском и более подробно в татарском языкознании;
- выявить черты языковой архаики в текстовом пространстве произведений В. Имамова;
- проанализировать устаревшую лексику с точки зрения ее а) происхождения, б) тематического распределения, в) частеречной принадлежности, г) словообразовательной структуры;
- дать типологию онимов, зафиксированных в исследуемых произведениях;
- установить стилистические функции устаревших слов, а также ономастического материала;
- выделить основные лексические образные средства, используемые автором в их связи с идейно-художественным содержанием произведений;
- определить индивидуально-творческие особенности идиостиля писателя и показать вклад В. Имамова в развитие татарского литературного языка.

Материалом для исследования послужили 12 произведений В. Имамова: 4 повести: «Ир канаты», «Нэзер», «Могикан», «Кэнэфи»; 2 романа: «Тозлы яра», «Япун татары»; 2 исторических очерка: «Яшерелгэн тарих», «Татарлар Пугачев явында»; роман-хроника «Татар яугирләре»; историческая повесть «Сәет батыр» и 2 исторических романа: «Утлы дала», «Казан дастаны». Общий объём изученных текстов составляет около 135 п. л.

Методологическую основу исследования составили научно-теоретические разработки в области языка и стиля художественных произведений таких отечественных ученых-лингвистов, как В.В. Виноградов, А.И. Ефимов, В.Д. Левин, В.А. Никонов, А.А. Потебня, Н.В. Подольская, Н.М. Шанский и др.; работы видных тюркологов: А.Н. Кононова, Э.В. Севортяна, А.М. Щербака и др., а также известных татарских языковедов: Л.З. Заляя, Г.Х. Ахунзянова, М.З. Закиева, Ф.М. Хисамовой, Х.Р. Курбатова, В.Х. Хакова, И.Б. Башировой, М.Г. Мухамадиева, С.Ш. Поварисова, Ф.Г. Гариповой, Ф.А. Ганиева, М.Б. Хайруллина, Т.Х. Хайрутдиновой, Д.Б. Рамазановой, Г.Ф. Саттарова, Ф.С. Сафиуллиной, Ф.С. Баязитовой и др.

Достижению поставленной цели и решению вышеперечисленных задач служит комплекс **методов исследования**: описательный, сравнительно-исторический, статистический, сопоставительный методы, функционально-стилистический и лингвостилистический приемы.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится комплексное исследование лексико-стилистических особенностей языка произведений В. Имамова, выявляются предпочтения автора в выборе лексических и образных средств, которые позволяют раскрыть систему художественных приемов, характерных для его творчества. Тем самым впервые в научный оборот вводится новый языковой материал из современной прозы В. Имамова, определяется существенный вклад писателя в развитие лексики общенационального татарского литературного языка.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что полученные данные способствуют расширению и обогащению научно-теоретической базы для дальнейших исследований языка и стиля произведений писателей, что является значимым звеном в развитии методологии и общей теории лингвистического анализа художественного текста.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что исследование языка произведений В. Имамова дает богатый материал для изучения истории татарского литературного языка, особенно его исторической лексикологии. Результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах, спецкурсах, спецсеминарах по лексикологии, ономастике, стилистике художественного текста и лингвостилистического анализа, а также при составлении частотных, фразеологических, толковых словарей татарского языка.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. На формирование лексических и стилистических особенностей языка произведений В. Имамова повлияли, с одной стороны, лингвистические и экстралингвистические факторы конца XX – начала XXI в.; с другой стороны, язык и стиль произведений писателя, как и всё его творчество оказали существенное влияние на развитие татарского литературного языка.

2. Будучи приверженцем развития татарского литературного языка на основе принципа народности, В. Имамов проявляет творческую активность в освоении языка от многочисленных заимствований и пополнении его обще-

понятными народными словами, устойчивыми оборотами, своеобразными сравнениями.

3. В исторических романах устаревшая лексика мастерски используется автором для передачи исторического колорита жизни описываемого периода, воссоздания исторической картины быта татарского народа. В составе данной группы лексики преобладают тюрко-татарские слова. Структура и способы образования историзмов и архаизмов одинаковы, они идентичны моделям и способам, используемым в современном татарском языке.

4. Ономастическая лексика в произведениях В. Имамова представляется в виде определенной системы, обладающей рядом закономерностей и выступающей как заметное, стилистически и семантически маркированное выразительное средство, как яркая особенность идиостиля.

5. Большая часть образных лексических средств (эпитеты, сравнения, метафоры, перифразы, олицетворения, гиперболы, метонимия, фразеология), использованных в произведениях В. Имамова, отличается своей реалистичностью, общедоступностью для понимания. При выборе таких средств автор исходит из необходимости учёта общеупотребительности слова, смысловой точности, образности.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационной работы были изложены в докладах и выступлениях на 7 международных, 5 всероссийских, 6 региональных симпозиумах и конференциях, а также на ежегодных итоговых конференциях в Набережночелнинском госпединституте (1995–2010 гг.) и отражены в 40 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, включающей 379 наименований использованной литературы, списка сокращений. Основной текст диссертации изложен на 307 страницах. Общий объем работы составляет 335 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее изученности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, обозначаются методы и приемы исследования, аргументируется научная новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

I глава «История изучения лексико-стилистических особенностей художественных произведений в языкознании» состоит из трех разделов и представляет собой изложение истории и теоретических основ разработки исследуемой проблемы в русском языкознании, тюркологии и более детально в татарском языкознании, что дает возможность оценить уровень изученности различных ее аспектов и выделить те, которые наименее разработаны, а значит требуют наибольшего внимания.

В первом разделе «История изучения лексических и стилистических особенностей художественных произведений в русском языкознании» осуществлён обзор истории разработки вопросов изучения лексико-стилистических особенностей художественных произведений в русском языкознании.

Как известно, большая заслуга в изучении лексико-стилистических особенностей художественных произведений в русской лингвистике принадлежит В.В. Виноградову. Огромный вклад в эту отрасль внесли также такие ученые, как А.М. Пешковский, А.А. Потебня, Д.Н. Шмелев, Л.В. Щерба, И.В. Арнольд, Л.З. Будагов, Л.А. Булаховский, Ю.М. Лотман, Г.О. Винокур, А.И. Гвоздев, А.И. Ефимов, М.Н. Кожина, Л.А. Новиков, В.В. Одинцов и др. Например, исследованы лексические и стилистические особенности произведений Н.В. Гоголя, А.М. Горького, И.А. Бунина, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.И. Солженицына, Л.Н. Толстого, Н.Г. Чернышевского, А.П. Чехова и др.

Во втором разделе «История изучения лексических и стилистических особенностей художественных произведений в тюркском языкознании» представлен обзор трудов по изучению лексико-стилистических особенностей художественных произведений в тюркологии.

В тюркском языкознании, к сожалению, рассматриваемая проблематика до сих пор остается мало исследованной областью. В конце XIX – начале XX в. в тюркологии изучением лексики текстов различного жанра занимались такие учёные, как А.К. Бакиханов, Н.Ф. Катанов, Н.К. Дмитриев, А.Н. Самойлович.

В начале XX в. в изучении текста художественных произведений преобладал литературоведческий подход. В дальнейшем постепенно исследователи стали уделять больше внимания общетеоретическим вопросам лингвистического изучения текста. В этом направлении достойна упоминания деятельность таких языковедов, как Г.П. Мельников, Г.Ф. Благова, К.М. Мусаев, Э.Н. Наджип.

Среди работ, посвящённых изучению лексики художественных произведений, заметное место занимают диссертации на азербайджанском, узбекском, казахском, таджикском, башкирском и других языках (см.: М.Б. Мамедов, 1964; К.Ю. Алиев, 1966; Т.А. Арынов, 1983; Дж.Г. Киекбаев, 2002; В.В. Ганеев, 2002; А.А. Хасанов, 2004; Д.Ф. Фозилов, 2006 и др.).

В третьем разделе «История изучения лексических и стилистических особенностей художественных произведений в татарском языкознании» рассматривается историография вопроса в татарском языкознании.

В татарском языкознании одним из основоположников в данной области научных изысканий является Л.З. Залаяй³. Изучение языка художественной литературы в татарском языкознании (середина XIX – начало XXI вв.) ведётся в двух направлениях. Представители первого направления изучают роль писателя в развитии литературного языка и совершенствовании его стилей (см.: В.Х. Хаков, 1962, 1993, 2003; Х.Х. Кузьмина, 1998; Р.М. Закирова, 2008

---

³ Жәләй Л. Татар художество әдәбияты телен бастуда III. Камалның роле // Совет әдәбияты. – 1940. – № 1, 2. – Б. 73–87.

и др.). Сторонники другого направления изучают язык литературного произведения в тесной связи с индивидуальным мастерством писателя и рассматривают его прежде всего как художественное средство изображения действительности (см.: Х.Р. Курбатов, 1956, 1992, 2002; Г.С. Нуриев, 2002 и др.). Отдельные лингвисты синтезируют оба эти направления (см.: М.Г. Мухаммадиев, 1970; И.А. Абдуллин, 1968 и др.).

С разработкой проблем исследования художественных произведений на разных уровнях связаны также отдельные статьи и труды М.З. Закиева (1963), Э.М. Ахунзянова (1968), Ф.М. Хисамовой (1981, 1982), И.М. Низамова (1981), И.Б. Башировой (1990), Ф.С. Сафиуллиной (2000), Л.К. Байрамовой (2001) и др.

За последние годы появилось немало работ, посвящённых изучению лексических и стилистических особенностей художественных произведений. Среди них выделяются труды Ф.Ш. Нуриевой (1993), Э.Х. Кадыровой (1999), Р.Р. Гараевой (2001), Л.К. Кадыровой (2002), С.Ш. Поварисова (2004), Л.Р. Сафиной (2005), Г.К. Исмагиловой (2008), З.С. Каримовой (2008), Г.Г. Ахмадгалиевой (2009) и др.

Основные выводы осуществлённого анализа указывают на то, что, несмотря на значительные достижения в изучении лексических и стилистических особенностей художественных произведений разных авторов, данная проблема все еще остается одной из актуальных в современном языкознании, так как до сих пор не разработана методика комплексного изучения лексики художественных произведений и языка писателя в целом, как нет единства и в самом подходе к изучению идиостиля писателей.

II глава «Особенности использования устаревшей лексики в произведениях Вахита Имамова» состоит из четырех разделов. В ней осуществляется научно-критический анализ основных лингвистических трудов по теме, систематизируются и обобщаются данные относительно происхождения, структуры и семантических групп устаревшей лексики; исследуются и описываются особенности семантических сдвигов лексем и их варианты в различных контекстах.

В первом разделе «Общие сведения об устаревшей лексике» выявляются и характеризуются разные подходы к изучению устаревшей лексики в русском и татарском языкознании, раскрывается разница в смысловом наполнении понятий «историзм», «архаизм» и «устаревшая лексика».

Во втором разделе «Историко-генетические пласты устаревшей лексики в произведениях Вахита Имамова» ставится задача систематизировать и обобщить сведения по происхождению устаревшей лексики, использованной в прозе В. Имамова, определить значение и производные формы слов, выявить этимологию определенных лексем, относящихся к исследуемой группе.

Лингвистический анализ устаревшей лексики, использованной в текстовом поле исторических произведений татарского прозаика В. Имамова, проводится в сравнении с данными древнетюркских письменных памятников. При этом выявляются соответствия в тюркских, монгольских, финно-угор-

ских, славянских и других языках, а также приводятся татарские диалектные варианты лексем. Выясняются и уточняются этимологические характеристики и семантические структуры данных слов, в том числе и не зафиксированных в толковых словарях татарского языка, которые подтверждаются текстовым и лексикографическим материалом. Определяется стилистическая роль устаревшей лексики в создании исторического колорита произведения.

Рассмотренная нами в сравнительно-историческом плане устаревшая лексика позволяет выделить в ней пять основных генетических пластов: 1) общеалтайский, 2) древнетюркский, 3) общетюркский, 4) тюрко-татарский, 5) заимствованный.

В устаревшей лексике немало лексем, являющихся общим достоянием тюркских и монгольских языков, т.е. языков алтайской группы. Среди общеалтайских лексических единиц можно выделить следующие тематические группы: 1) военная лексика: *ирэвел* 'разведчик' – *эрагул* 'воин для поединка'; *калкан* – *кагал-га-ң* 'щит'; *кыны* – *кул*, *куни* 'ножны, футляры'; *ноғар* – *ногур* 'военный отряд; дружинник' и т.п.; 2) социально-политическая лексика: *аймак* – *айм-маг*, *аймаг* 'род, племя'; *алпавыт* 'помещик' – *албагут* 'герой'; *кара* – *кара* 'чернь'; *эргэ* – *нйэркэ* 'племя'; *ярлык* – *жарлык*, *зарлиг* 'ярлык, письменный указ' и т.п.; 3) бытовая лексика: *саба* 'кожаный бурдюк для кумыса' – *саба* 'бочка'; *тирмэ* 'юрта' – *тэрмэ* 'женская комната'; *утар* 'хутор' – *отор* 'загон' и т.п.; 4) термины животноводства и слова, связанные с охотничьим промыслом: *дүнэн* 'четырёхлетняя лошадь' – *дөнэн*, *дөрнэн* 'четыре'; *мэргэн* 'меткий стрелок' – *мерген* 'глава племени'; *сунар* 'охота' – *сунга* 'необжитое место' и т.п. «*Ашлы каласына житэргэ ара куп калмады, иравыл йөзләрен көчәйтергә кирәк* (До города Ошеля осталось совсем немного, надо усилить сотни авангарда)» [Казан дастаны, с. 172].

Древнетюркский пласт устаревшей лексики представлен следующими тематическими группами: 1) военная лексика: *көбэ* 'кольчуга', *сөңге* 'копье', *яугир* 'воин' и т.п.; 2) социально-политическая лексика: *бәк* 'бек', *бояр* 'боярин', *түрэ* 'закон' и т.п.; 3) абстрактные понятия: *сөм* 'чувство' и т.п.; 4) названия предметов одежды: *кушак* 'пояс' и др.; 5) названия предметов обихода: *каек* 'лодка' и т.п.; 6) слова, выражающие родственные отношения: *жигән* 'племянник' и т.п.; «*Ханны узган чаптар иясенә – саф алтыннан көбә* (Хозяйке скакуна, которая обгонит хана, в дар – кольчуга из чистого золота)» [Казан дастаны, с. 22].

К общетюркскому пласту относятся: 1) военная лексика: *атаман* 'атаман', *кылыч* 'сабля; меч' и т.п.; 2) слова, относящиеся к социально-политической жизни: *тылмач* 'переводчик', *угры* 'вор', *хан* 'хан' и т.п.; 3) абстрактные понятия: *ат* 'имя' и т.п.; 4) бытовая лексика: *алачык* 'лачуга, хижина, хибарка', *чолык* 'борть' и т.п.; 5) слова, выражающие родственные отношения: *ага* 'старший брат, дядя', *олан* 'сын, дитя', *ыру* 'род, племя' и т.п. «*Бүзбикә хатының таза олан тапты* (Твоя жена Бүзбике родила здорового сына)» [Утлы дала, с. 290].

Некоторые общеалтайские, древнетюркские и общетюркские устаревшие слова проникли также в славянские и финно-угорские языки. Семантическое развитие этих лексем исследователи объясняют по-разному, но часто связывают с влиянием тюркских языков. Например, от лексемы *кирмән* (булгар. *кәрмәл*) произошло русское *кремль*⁴. «*Кирмән генә түгел, кыятау бит бу* (Это не просто крепость, это же скала)» [Утлы дала, с. 23].

Тюрко-татарский пласт составляет основную часть устаревшей лексики произведений В. Имамова. В тематическом отношении их можно разделить на 7 групп: 1) общественно-политическая лексика: *байгура* 'богач', *би* 'вождь, князь', *илтабар* 'правитель', *тунтәреш* 'восстание, бунт' и т.п.; 2) военная лексика: *алпар* 'рыцарь', *йөзбашы* 'сотник'; *саугат* 'военнопленный', *сыбай* 'офицер' *чукмар* 'булава, кистень' и т.п.; 3) бытовая лексика: *капу* 'ворота', *кәлтә* 'сноп', *читән* 'плетень, изгородь' и т.п.; 4) слова-наименования предметов домашнего обихода: *коштабак* 'деревянное блюдо', *чабагач* 'цеп, молотило', *сәке* 'нары' и т.п.; 5) название профессий и рода занятий человека: *кушчы* 'слуга в караване', *танбурчы* 'музыкант' и т.п.; 6) слова, характеризующие человека: *олуг* 'великий', *соран* 'хамелеон', *сәлтек* 'пугало', *тукал* 'пронирливый', *чонтык* 'хромоногий', *чыңгыз* 'отважный' и т.п.; 7) названия предметов одежды, обуви, головных уборов: *кайры тун* 'дублёная шуба', *киндер күлмәк* 'холщовая рубаша', *чалма* 'чалма', *сәхтияң читек* 'ичиги из сафьяна', *жәилән* 'халат, накидка' и т.п. «*Болгар олугбәге Хаммат кырнакладына чаклы үзе белән алган* (Булгарский улугбек Хаммат взял с собой даже наложниц)» [Казан дастаны, с. 5].

Изучение этимологии устаревшей лексики, использованной в прозе В. Имамова, позволяет выделить два типа заимствований: 1) слова арабо-персидского происхождения и 2) слова из русского или других европейских языков.

Нами выявлено, что из всех исторических произведений, проанализированных в ходе исследования, абсолютное большинство устаревших лексем арабо-персидского происхождения употреблено преимущественно в повести «Сәет батыр». Данные слова чаще всего использованы в речи персонажей, так как именно такое функционирование речевых средств было выигрышно для передачи колорита изображаемой исторической эпохи. Арабо-персидские заимствования классифицированы нами по тематическому принципу и подразделены на 9 групп: 1) военная лексика: *гази* 'воин', *галәбә* 'победа', *ганимәт* 'трофей', *зынжыр* 'цепь', *кәмин* 'засада' и т.п.; 2) социально-политическая лексика: *вәли-гаһед* 'наследник трона', *гыйсыянчы* 'бунтарь', *галиҗәһан* 'высокопревосходительство', *катыль* 'палач', *мәнади* 'глашатай', *пайтахет* 'столица' и т.п.; 3) слова, характеризующие внутренние и внешние качества человека: *әгъзам* 'великий', *вәкар* 'важный, величавый', *кабих* 'мерзкий', *ләтыйф* 'красивый', *мәзлүм* 'обиженный', *жәһил* 'необразованный' и т.п.;

⁴ Өхмәтьянов Р.Г. Татар теленен кыскача тарихи этимологик сүзлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – Б. 107.

4) абстрактные понятия: *сәгадәт* 'счастье', *сәваль* 'вопрос', *мәсләк* 'мировоззрение', *монафикълык* 'двуличие', *тахкыйрь* 'позор', *разаләт* 'стыд' и т.п.; 5) слова, обозначающие действия и поступки: *имкян бирү* 'давать возможность', *истишза итү* 'издеваться', *иҗбар кылу* 'заставлять', *мәгъзур күрү* 'простить' и т.п.; 6) бытовая лексика: *тәгам* 'еда, пища', *тәҗарәт* 'торговля', *каләпуш* 'тюбетейка' и т.п.; 7) слова, относящиеся к религии: *мәгъбәд* 'храм', *мәзҗет* 'мечеть', *михраб* 'ниша в мечети', *мөнбәр* 'минбар' и т.п.; 8) слова, обозначающие профессию: *зәркаръ* 'ювелир', *кассап* 'мясник', *мигъмар* 'архитектор', *мосанниф* 'автор, сочинитель', *мөһәндис* 'инженер' и т.п.; 9) слова, обозначающие родственные отношения и пол: *борадәр* 'родственник', *мөәннәс* 'женщина' и т.п. «Мөселман әһалисе бездән галәбә кәтә (Мусульманский народ ждет от нас победы)» [Сәет батыр, с. 49]. «Хәзер инде ул – калабыздагы зәркарълар вә мигъмарлар бие (Теперь он управляющий всеми ювелирами и архитекторами в городе)» [Утлы дала, с. 404]. «Минем мәмләкәттә мөәннәс бәк (В моем государстве бек – женщина)» [Там же. С. 115].

Займствования из русского или других европейских языков рассматривались по следующим тематическим группам: 1) военная лексика: *гренадер* (фр.), *гусар* (венгр.), *драгун* (фр.), *егерь*, *форпост* (нем.) и т.д.; 2) общественно-политическая лексика: *граф* (нем.), *камергер* (нем.), *кенәз* 'князь', *наместник*, *стольник*, *тиун*, *холоп* и т.д.; 3) лексика, обозначающая предметы быта: *кибитка*, *лампа филтәсе* 'фитиль лампы', *ызба* 'изба' и т.д.; 4) названия единиц измерения: *дисәтина* 'десятина', *пот* 'пуд', *сажин* 'сажень' и т.д.; 5) названия предметов одежды, обуви, наименования головных уборов: *кафтан*, *кәктуш* 'кокошник' и т.д.; 6) слова, выражающие эмоции, внутренние переживания человека: *виват* (лат.). «Ул югында волость белән крестьяннар тарафыннан сайлап куелган ызба җитәкчелек итә (В его отсутствие волостью управляет изба, избранная крестьянами)» [Татар яугирләре, с. 49]. В этом случае слово *ызба* является метонимией.

Итак, заимствованная лексика, зафиксированная в произведениях В. Имамова, представляет различные тематические группы, среди которых преобладают слова военной и общественно-политической сферы. Подавляющее большинство заимствованной устаревшей военной лексики приходится на европеизмы, прежде всего французского (*арьергард*, *гренадер*, *драгун*), немецкого (*вахмистр*, *фон*, *форпост*) происхождения. «Ә бертуган Аристовларның драгун полкларын шунда җибәрербез (А туда отправим драгунские полки братьев Аристовых)» [Сәет батыр, с. 26].

В анализируемой лексике часть устаревших иноязычных лексем заимствована в фонетико-графическом оформлении русского языка: *каратель*, *стольник*, *холоп*, *гренадер*, *егерь*, *ополчение* и т.п. Значительное количество данных слов употреблено в измененном виде, подвергаясь фонетической и морфологической модификации. Например, в них полностью соблюдается закон сингармонизма (*дисәтина* 'десятина', *каратун* 'каратель'), наблюдается чередование русских звуков с татарскими (*крәстиян* 'крестьян'), эпентеза (*кенәз* 'князь'), апокопия (*кәпик* 'копейка'); дизреза (*өяз* 'уезд'), перенос ударения

на последний слог (*подаука* ‘пудовка’), изменение аффикса (*каратун* ‘каратель’), усечение родовых окончаний имен существительных (*кэпик* ‘копейка’) и аффиксов имен прилагательных (*каратель отряды* ‘карательный отряд’).

При морфологическом анализе устаревшей лексики выявлено следующее: 1) все общеалтайские, древнетюркские, общетюркские слова являются именами существительными и лишь одно из них относится к разряду местоимений (древнетюркское *ошбу*); 2) тюрко-татарские лексемы делятся на четыре грамматические категории: имена существительные (*туснак*), имена прилагательные (*тукал*), глагол (*кизэк кылу*), послелог (*илэ*); 3) арабо-персидские заимствования представлены именами существительными (*эшгарь*), глаголами (*истишза иту*), именами прилагательными (*жаһил*) и союзами (*ва*); 4) заимствования из русского или других европейских языков также относятся, в основном, к именам существительным (*драгун*), встречаются имена прилагательные (*ломовой*) и междометие (*виват*).

Как показал частеречный анализ, среди исследованных нами устаревших слов доминируют имена существительные. Они составляют 82% от общего количества зафиксированных лексем.

Исследование семантической структуры устаревшей лексики показало, что большую часть составляют однозначные слова с узкой семантикой (*кирмән* ‘крепость’, *нәгәр* ‘военный отряд’). Менее представлены многозначные слова с одним или более устаревшим значением или оттенком значения. Например, у слова *старшина* имеется 2 устаревших значения: ‘военное звание’ и ‘выборное лицо, руководившее делами какой-нибудь сословной организации, профессионального объединения т.п.’. Если второе значение относится к категории устаревших уже давно, то слово в первом значении перешло в пассивную лексику лишь во второй половине XX в. (см. С.И. Ожегов, 1960; Р.А. Мугинов, 2000).

Значения большинства устаревших лексем объясняются в сносках самим автором. Среди них имеются слова, авторские толкования которых не совпадают с толкованиями, представленными в словарях. Так, напр. *танбур* в объяснении писателя – *кылы музыка коралы* ‘струнный музыкальный инструмент’ [Утлы дала, с. 30], а в Толковом словаре татарского языка – *түгәрәк кысага тартылган махсус тиредән гыйбарәт бер яклы барабан* ‘односторонний барабан’ [ТТАС, III, с. 32]. Были выявлены слова, не зафиксированные в лексикографических источниках (*сөжү* ‘хмельной напиток’, *шәрҗир* ‘взрывное устройство в виде наполненного нефтью металлического горшка’). Также в произведениях В. Имамова нами обнаружены слова, которые потенциально могли бы перейти в активную лексику, так как выражаемые ими значения в современном татарском литературном языке передаются описательно (*җигән* – бертуганның баласы ‘племянник’, *гамужә* – атасының яки анасының абыйсы яки энесе ‘дядя’, *турун* – оныкның баласы ‘правнук’).

Вышеизложенные факты, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что писатель свободно пользуется словами, которые были освоены народом и

являлись составной частью сокровищницы общенационального языка периода, описываемого в исторической прозе В. Имамова.

В третьем разделе «Историзмы и архаизмы в произведениях Вахита Имамова» освещается история изучения историзмов и архаизмов в татарском и русском языкознании, дается тематическая классификация историзмов, рассматриваются различные типы архаизмов, зафиксированных в произведениях В. Имамова.

Нами выделено 12 тематических групп историзмов: 1) социально-политическая лексика: *аби-патша* 'царица', *солтан* 'султан' и т.п.; 2) военная лексика: *алай* 'полк', *алана* 'зарплата воинов', *шайман* 'панцирь' и т.п.; 3) бытовая лексика: *биштәр* 'котомка', *кибитка* 'крытая дорожная повозка' и т.п.; 4) термины животноводства и слова, связанные с охотничьим промыслом: *буралкы* 'невзнузданная лошадь', *мәргән* 'меткий стрелок' и т.п.; 5) названия профессий: *угетче* 'наставник', *чапкын* 'гонiec' и т.п.; 6) названия предметов одежды, обуви: *бишмәт* 'бешмет', *кәвеш* 'кавуши' и т.п.; 7) слова, обозначающие абстрактные понятия: *дәхел* 'вмешательство', *гөрүш* 'группа, компания' и т.п.; 8) имена людей (антропонимы): *Кучем*, *Алдар* и т.п.; 9) названия единиц измерения: *фәрсах* 'мера длины', *түтәрәм* 'одна шестая десятины' и т.п.; 10) названия, связанные с производственными отношениями, родом деятельности и сельским хозяйством: *имана җире* 'надельная земля', *лашманчылык* 'лашманство', *ясаклы* 'податной' и т.п.; 11) названия посуды, домашней утвари: *җамаяк* 'плотка', *чабагач* 'цеп, молотило' и т.п.; 12) термины поселения и жилища: *күрем* 'курень', *сәмән йорт* 'мазанка', *утар* 'хутор' и т.п. Среди них абсолютное большинство составляют лексемы двух первых групп.

В романе «Тозлы яра» использованы так называемые советизмы, которые уже перешли в разряд историзмов: *аклар* 'белые', *нәпман*, *ячейка*, *продразверстка*, *кулак*, *кантон*, *коммуна* и т.п.

Наблюдения показывают, что историзмы широко вплетаются в канву произведений, являются необходимым элементом исторической стилизации, но особенно велик их удельный вес в речи персонажей. При этом историзмы в произведениях писателя служат средством исторической стилизации, в основе которой лежит ощущение близости к прошлой эпохе, живой связи архаических форм речи с элементами живого народного языка.

Исследование показывает, что автором удачно используются также *архаизмы*. В работе выявлены следующие типы архаизмов: 1) фонетические архаизмы: *мәсҗет* 'мечеть', *егълый* 'плачет', *кечег* 'маленький'; и т.п.; 2) морфологические архаизмы: *байлыгымыз* 'наше богатство', *тузмәк кирәк* 'надо терпеть' и т.п.; 3) семантические архаизмы: *валида* 'хозяйка' и т.п.; 4) лексические архаизмы: *рәзаләт* 'стыд', *әһали* 'народ' и т.п.

Лексические архаизмы составляют значительную часть в данной классификации. Исследования показали, что большей частотностью отличаются архаизмы, несущие основную смысловую нагрузку. На основе морфологического анализа выявлено 6 групп лексических архаизмов. Среди них доминируют

имена существительные (*вилаять* 'область'); встречаются глаголы (*тәкрарлау* 'повторять'), имена прилагательные (*мәмнүн* 'удовлетворённый'), местоимения (*бәгъзе* 'некоторый'), послелоги (*илә* 'с') и союзы (*вә* 'и').

Историко-генетический анализ позволил выявить тюрко-татарские архаизмы (*чиру* 'войско'), русские архаизмы (*холоп* 'раб, слуга'), но большинство лексических архаизмов – это арабо-персидские заимствования (*сәәль* 'вопрос').

Среди архаизмов наблюдаются зооонимы (*Шуран кичуе* 'Сорочьи горы'), полисинимы (*Жаек* 'Урал, Уральск'), хоронимы (*Шам* 'Сирия'), гидронимы (*Бахре Хазэр* 'Каспийское море'), этнонимы (*гурҗи* 'грузин').

Особую роль среди лексических архаизмов играют синонимичные слова, способствующие обогащению языка и помогающие писателю выразить всевозможные оттенки значений, придают речи особую выразительность (имена существительные: *битекче* – *кәтиб* 'секретарь'; имена прилагательные: *мебарәк* – *табарәк* – *шәриф* 'благословенный'; глаголы: *мокабәлә кылу* – *мөдәфәза кылу* 'сопротивляться').

Итак, употребление архаизмов как в речи персонажей, так и в авторской речи, является для В. Имамова одним из наиболее художественно оправданных приемов исторической стилизации, так как, надо полагать, что именно такое функционирование речевых средств было характерно для изображаемой писателем исторической эпохи. Вместе с тем в результате такой стилизации создается ощущение близкого к событиям и героям образа автора, обладающего языковыми навыками изображаемого периода. Благодаря этому языковому приему, эпоха раскрывается как бы изнутри, с точки мироощущения и психологии ее современников.

Четвертый раздел посвящен рассмотрению структурно-словообразовательных особенностей устаревшей лексики.

С точки зрения производности и непроизводности основ, устаревшая лексика, используемая В. Имамовым, подразделяется на непроизводную (*алай* 'полк') и производную (*кабихлек* 'мерзость, подлость', *йөзбашы* 'сотник').

Изучение словообразовательной структуры устаревших слов на основе нашего материала позволяет установить в них синтетические, аналитические и сложносокращенные слова.

К синтетическим устаревшим словам относятся: 1) корневые слова (*буза* 'напиток'); 2) слова, в которых в настоящее время не выделяются производящие основы и словообразовательные суффиксы (*кирмән* 'крепость'); 3) суффиксальные лексемы (*ясаклы* 'податной'); 4) все заимствования, так как данные слова (суффиксальные или сложные) образованы не по закономерностям татарского языка, а языка-источника (*колонизатор*, *прапорщик*, *бәшәрият* 'человечество'). Среди этих лексем преобладают корневые слова.

В ходе исследования аналитической устаревшей лексики выделены следующие виды: 1) собственно-сложные устаревшие слова, которые образованы на основе атрибутивной связи (*олугбәк* 'великий бек') и на основе объек-

тивной связи (*юлбасар* ‘разбойник’); 2) парные устаревшие слова (*пулат-алачык* ‘дворцы и лагучи’); 3) составные устаревшие слова, компоненты которых между собой соединены второй изафетной связью (*жәза отряды* ‘караательный отряд’), и образованные сочетанием имени с образующими глаголами на основе комплетивной связи (*вәйран иту* ‘уничтожать’). В этой группе большое место занимают собственно сложные устаревшие слова.

Выявлено, что большинство сложносокращенных слов является заимствованиями (*нәп* ‘новая экономическая политика’, *ШКМ* ‘школа коммунистической молодежи’). Однако встречается одна собственно татарская аббревиатура (*шәрҗир* ‘взрывное устройство’ от слова *шәрә жир* ‘голая земля’).

Известно, что в современном татарском языке имеется 8 способов словообразования⁵. 7 из них участвуют в образовании устаревших слов, использованных в прозе В. Имамова: 1) фонетический (*олан* ‘дитя’ – *углан* ‘сын’), 2) суффиксальный (*ләзүмсез* ‘ненужный’), 3) словосложение (*каравансарай* ‘караван-сарай’), 4) переход словосочетаний в сложные слова без суффиксации (*карабаш* ‘чернь’), 5) переход словосочетаний в сложные слова с одновременной их суффиксацией (*жир+биләү+че* ‘землевладелец’), 6) конверсия (*ахун* (имя прилагательное) ‘образованный’ – *ахун* (имя существительное) ‘духовное лицо у мусульман’), 7) аббревиация (*шәрҗир*).

Среди данных словообразовательных ресурсов наибольшей эффективностью выделяется суффиксальный способ. К числу наиболее активно функционирующих и продуктивных относятся следующие суффиксы в контексте соответствующих типов: *-чы/-че* (*сунарчы* ‘охотник’), *-лык/-лек* (*торгаклык* ‘стражничество’), *-сыз/-сез* (*тәкәллеф+сез* ‘простодушный’). Данным способом, в основном, образуются устаревшие имена существительные (*сәйяхчы* ‘лазутчик’), имена прилагательные (*ригайәсез* ‘жестокий’), глаголы (*олматлау* ‘оказать почести’). При этом в качестве производящих основ выступают корневые (*нөфүз+ле*), суффиксальные (*сунар+чы+лык*), сложные устаревшие слова (*кызыл гвардия+че* ‘красногвардеец’). С историко-генетической точки зрения выявлено, что производящими основами являются устаревшие слова тюрко-татарского происхождения (*укчы* ‘стрелок’), а также арабо-персидские заимствования (*зыйсъянчы* ‘мятежник’). Отмечены также случаи образования слов путем присоединения татарских словообразовательных средств к заимствованным основам из русского или других европейских языков (*политбюрочы* ‘член политбюро’).

Некоторые устаревшие слова с точки зрения современного состояния татарского языка не поддаются структурному расчленению, хотя исторически в них наблюдаются как корневые, так и суффиксальные морфемы. Как правило, образованы эти устаревшие слова при помощи суффиксов: *-авыл/-выл/-вел* (*шыгавыл* ‘стражник у дверей’, *ирәвел* ‘авангард, разведчик’); *-авыт* (*алпавыт* ‘помещик’); *-мач/-мәч* (*тылмач* ‘переводчик’); *-ры/-ре* (*тәңре*

---

⁵ Ганиев Ф.А. Хәзерге татар әдәби теле: Сүзясалышы. – Казан: Мәгариф, 2000. – Б. 14.

‘бог’); *-та/-та* (келтә ‘сноп’, чабата ‘лапоть’); *-тал/-тал*: (байтал ‘не жеребившаяся кобыла’); *-тан/-тән* (куштан ‘подкулачник’); *-гый* (чылгый ‘крученые концы усов’).

По нашим данным, довольно высокой продуктивностью в образовании устаревших слов выделяется способ словосложения. Наблюдаются следующие типы образования сложных слов: 1) образованные сложением компонентов с сочинительным отношением: *аты-наме* ‘имя’, *кирмән-кала* ‘город-крепость’; 2) образованные сложением компонентов с подчинительным отношением, которые в основном оформлены на основе атрибутивных отношений. Наиболее продуктивными типами образования сложных устаревших слов с атрибутивным отношением компонентов являются следующие: а) «существительное + существительное»: *кенәзбикә* ‘жена князя’; б) «существительное + существительное в притяжательной форме»: *йөзбашы* ‘сотник’; в) «прилагательное + существительное»: *карачура* ‘чернь’; г) «числительное + существительное»: *меңбаш* ‘тысяцкий’; д) «существительное + глагол»: *оран салу* ‘призвать к бою’.

Таким образом, тщательное исследование структурно-словообразовательных особенностей устаревших слов позволило установить, что структура и способы образования историзмов и архаизмов одинаковы, и они идентичны моделям и способам, используемым в современном татарском языке.

III глава «Ономастика в произведениях Вахита Имамова» состоит из четырех разделов.

В первом разделе «Общие сведения о применении ономастики в художественных произведениях» даются некоторые сведения об ономастике. В татарском языкознании в области ономастики особого внимания заслуживают труды Г.Ф. Саттарова, М.З. Закиева, Ф.Г. Гариповой, Л.Ш. Арсланова и др. Как известно, для определения имен собственных в художественных произведениях употребляется термин «поэтическая ономастика»⁶. Поэтическая ономастика произведений татарских писателей и поэтов – сравнительно малоизученная область в татарской лингвистике, исследованию которой посвящены отдельные работы Г.Ф. Саттарова, Ф.Г. Гариповой, Д.А. Салимовой, Р.Х. Гарраповой, А.Р. Биктимеровой, С.С. Арслановой, Г.Х. Зиннатуллиной, Л.М. Хамитовой и др.

Однако, несмотря на то, что в художественном мире В. Имамова ономастическая лексика выступает как заметное, стилистически и семантически маркированное выразительное средство, как яркая примета идиостилия, ее функционирование в художественном пространстве писателя до настоящего времени не становилось предметом специального научного исследования.

Во втором разделе «Антропонимия в произведениях Вахита Имамова» нами была предпринята попытка выявить генетические пласты ономастикона исследуемых произведений В. Имамова. Ее результатом стало выделение

---

⁶ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – С. 96.

следующих групп антропонимов: 1) имена тюрко-татарского происхождения: *Айсылу* (ай 'луна' + *сылу* 'прекрасная'); 2) имена монгольского происхождения: *Чыңгыз* 'великий и могучий'; 3) имена арабского происхождения: *Әкбәр* 'величайший'; 4) имена персидского происхождения: *Мәһитәп* 'лунный свет'; 5) имена арабо-персидского происхождения: *Ахияр/Әхияр* 'последний возлюбленный'; 6) производные имена с тюркским и арабским компонентами: *Тимер-Мәэмин* (тимер 'железо' + *мәэмин* 'мусульманин'); 7) производные имена с тюркским и персидским компонентами: *Гөлйөзем* 'красивая, как цветок'; 8) имена еврейско-арабского происхождения: *Гайса* 'божья милость'; 9) имена древнееврейского происхождения: *Иосиф* 'бог прибавит'; 10) имена греческого происхождения: *Алексей* 'защитник'; 11) имена латинского происхождения: *Устин* 'справедливый'; 12) имена древнегерманского происхождения: *Глеб* 'предоставленный богу'; 13) имена древнескандинавского происхождения: *Ольга* 'святая'; 14) имена древнеславянского происхождения: *Ярослав* 'ярко + слава'.

Исследование показало наибольшую распространенность в исторических произведениях автора личных имен арабского (48%), древнегреческого (11%) и тюрко-татарского (9%) происхождения, что, несомненно, объясняется хронотопом событий, нашедшим отражение в произведениях писателя, а также мировоззрением общества того периода.

В прозе В. Имамова, за исключением исторических произведений, частотность мужских и женских личных имен приблизительно одинакова; в исторических же текстах преобладают мужские имена, с помощью которых автор создает неповторимые образы воинов, защитников Отечества. Вошедшие в исторические произведения из реального ономастического женские имена отражают высокие чувства автора к женщине, ее красоте, величию и мудрости (*Зөлфия, Айзирәк, Сәғидә*). Активно используются как древние, устаревшие, имена (*Илбуга, Осланбикә*), так и современные (*Булат, Ләйлә*). Также употребляются антропонимы из легенд (*Алтын* – хан; *Бигеш* – герой легенды, основатель деревень возле Камы), встречаются и вымышленные онимы (*Борак*).

Заметный пласт в художественном пространстве писателя занимают имена, фамилии и псевдонимы выдающихся исторических личностей, что в общем-то характерно для всех исторических произведений: *Чыңгызхан, Кол Гали, Петр I, Екатерина II, Николай II, Ленин, Сталин, Троцкий, Колчак* и др.

Широко представлены в произведениях В. Имамова имена богов как традиционных религий, так и языческих, имена пророков, святых: *Аллаһ, Тәңре, Мөхәммәт, Иисус Христос, Хозыр Ильяс, Изге Мария, Перун* и др.

Качественно своеобразную группу антропонимов в пространстве литературного текста автора представляют прозвища людей. Прозвища входят в число «говорящих» имен. Они употребляются с личными именами в постпозиции и препозиции (*Бақыр Зыя* 'Медный Зыя', *Сәүбән Мәргән* 'Саубан Меткий Стрелок'). Нами выделены следующие виды прозвищ: 1) прозвища, выражающие положительные черты характера героя (*Бөркет Саруч* 'Орёл Саруч' – храбрый воин, *Аккош Ульяна* 'Ульяна-Лебедь' – самая красивая

девушка в поселке); 2) прозвища, выражающие отрицательные черты характера героя (*Каты кабык Харис* 'Жестокий Харис'); 3) прозвища, выражающие физические недостатки героя (*Бөкре Карун* 'Горбатый Карун'); 3) прозвища, связанные с профессией, родом занятий героя (*Адай оста* 'Адай мастер', *Озынколак* 'Лазутчик'). Если в практической антропонимике прозвища выполняют вспомогательную функцию в общении, то в рассматриваемых произведениях они являются выразительным средством характеристики действующих лиц, обогащают образы эмоционально-экспрессивными оттенками. Их выбор стилистически обусловлен, автор обращает внимание и на их формальные элементы, и на звуковой облик, и на значение основ.

В ходе анализа словообразовательной структуры антропонимов нами были отмечены 1) личные имена синтетической структуры, представляющие, в основном, корневые слова (*Гата*), 2) личные имена аналитической структуры, представленные собственно сложными (*Хасэнизех*), парными (*Нух-Мансур*) и составными словами (*Талиб Шәмси*).

Совокупность различных моделей имен в произведениях В. Имамова создает богатую и целостную антропонимическую систему.

Третий раздел «Топонимия в произведениях Вахита Имамова» посвящен исследованию функционирования в художественных текстах В. Имамова топонимической лексики. Изучение топонимов показало, что они, как и антропонимы, принимают непосредственное участие в формировании лингвистической структуры художественных текстов. Топонимикон писателя включает в себя реальные географические названия, основной функцией которых является создание пространственности, достоверного фона для изображаемых событий. В работе проводится историко-лингвистический анализ 3 групп топонимов: гидронимов, ойконимов и оронимов.

Самую многочисленную группу составляют гидронимы: *Нургали чиймәсе* 'родник Нургали', *Мыштым инеш* 'Тихая речка', *Әтил* 'Итиль', *Идел* 'Волга', *Агыйдел* 'Белая', *Сөн* 'Сюн' и др., вторую по численности группу – ойконимы: *Болгар* 'Булгар', *Биләр* 'Биляр', *Суар* 'Сувар', *Шайтан шәһәрчеге* 'Чёртова городище', *Казан* 'Казань', *Мәскәү* 'Москва', *Боголюбово* и др., наконец, третью группу – оронимы: *Елантау* 'Зилантова гора', *Жигүле тау* 'Жигулёвские горы', *Йомрытау* 'Круглая гора', *Таш-билбау* 'Уральские горы', *Көбә үзән* 'Кубань', *Ямансаз* 'Страшное болото' и др.

Поскольку география событий, описываемых В. Имамовым, очень обширна, в его книгах часто встречаются названия крупных географических объектов: *Кавказ*, *Рәсәй* 'Россия', *Япония*, *Корея*, *Кара диңгез* 'Чёрное море', *Бахре Хәзәр* 'Каспийское море', *Тын океан* 'Тихий океан' и др.

Следует отметить, что, в отличие от реальных топонимов, поэтические топонимы выполняют описательную функцию, они не только называют предмет, но и придают ему стилистическую окраску. Топонимы в прозе писателя отражают географию, быт, традиции народа, а также любовь и уважение к родному краю. Топонимические единицы, сохраненные в исторических произведениях, передают современному читателю древние народные названия

объектов, исторические изменения, происходившие в названиях. Изученный топонимический материал позволяет выявить отражение социально-экономических, общественно-политических перемен и природных изменений в топонимии региона.

Четвертый раздел посвящён исследованию этнонимов прозы В. Имамова. История народов, изображенная в произведениях писателя, является важной составной частью истории человечества. Исторические предки народов, населяющих Поволжье и Приуралье, создали цивилизацию, которая оказала влияние на ход исторических процессов на обширных просторах Евразии. Исследование этнонимов исторических произведений писателя может способствовать прояснению некоторых вопросов этнической истории татарского народа, дать сведения о степени участия тех или иных народов в формировании татар.

Хотя этнические корни татарского народа связаны с его языконесущими компонентами – тюркскими племенами, в произведениях В. Имамова обнаруживаются названия десятков не только тюркских (*алан, суар, бортас, болгар, татар, башкорт, казах, чуаш* и др.), но и нетюркских племен и народов (*касога ‘черкес’, яс ‘осетин’, монгол, калмык, чин ‘китаец’, швед, япон* и др.).

Изучение этнических и культурных связей между народами имеет важное значение для восстановления картины этнических контактов в прошлом. Этнонимы исторически обусловлены и представляют ценность прежде всего как исторические свидетельства.

Итак, поэтическая ономастика произведений Вахита Имамова представляет собой самостоятельную сложную систему, несущую в себе отдельные черты истории развития татарского народа и татарского языка с древнейших времен до наших дней. Как и любые другие изобразительные средства, ономастика в прозе писателя выполняет важные идейно-эстетические и стилистические функции.

IV глава «Лексические образные средства в произведениях Вахита Имамова» состоит из двух разделов, в которых последовательно исследуется стилистическая роль переносных значений слов и фразеологических единиц в канве художественных произведений В. Имамова.

В первом разделе «Употребление переносных значений слов в произведениях Вахита Имамова» рассматриваются место, роль и функции тропов в творчестве писателя.

На наш взгляд, в палитре изобразительных средств В. Имамова значительное место занимают **эпитеты**. Чаще всего эпитет выражает эмоциональное отношение писателя к предмету изображения. Таковыми у автора являются как традиционные (*искитмәле матур айлы кич* ‘удивительно красивый лунный вечер’), метафорические (*алсу хыяллар* ‘розовые мечты’), так и авторские эпитеты (*бәхетле яшьлек исе* ‘запах счастливой молодости’, *акылларын көя кискән халык* ‘народ с побитым молью умом’).

Посредством эпитетов *корыч сэясат* 'железная политика', *бөөк борылыш* 'великий перелом', *кулак тегермэне* 'кулацкая мельница' автор изображает исторические события 20–30-х годов XX века.

В исследовании рассматриваются многочисленные эпитеты, изображающие природные объекты (*бөдрэ куаклар* 'кудрявые кустарники'), характеризующие внешний вид персонажей (*шакмак мыеклы хэрби* 'военный с квадратными усами'), психологическое состояние героев (*ачы яшылэр* 'горькие слёзы'); эпитеты, обозначающие различные свойства предметов и явлений (*көмөш айлы мәчет* 'мечеть с серебряным месяцем', *утлы бау* 'огненная бечёвка').

Наиболее часто употребляются эпитеты, обозначающие оттенки цветов: *ак каен* 'белая береза', *алсу бөрлегэн* 'розовая костяника' и т.п. Эпитеты-прилагательные *кызыл*, *кара* в основном употреблены в исторических произведениях при описании социально-политической жизни народа: *кызыл жәллад* 'красный палач', *кара төн* 'черная ночь' и т.п. Подобные прилагательные в прозаических текстах преобразованы в поэтические эпитеты, эмоционально окрашенные образы, которые могут усложняться и другими тропами: *«Аның гел елмаеп торучы шомырт-кара күзләрен күрү, назлы сүзләрен ишетү бик рәхәт* (Видеть ее постоянно улыбающиеся черные, как черемуха, глаза, слышать ее нежные слова очень приятно)» [Ир канаты, с. 40].

Итак, семантическая палитра эпитетов так же разнообразна, как разнообразны эмоции и чувства, которые они обозначают. Этот факт свидетельствует о богатых поэтических возможностях языка, способствует эстетическому выражению тончайших движений души.

Одним из наиболее ярких стилистических средств выразительности речи изучаемого автора является сравнение. В работе рассматриваются семантика и стилистическая роль сравнений, их грамматическое выражение.

Для образования сравнений В. Имамов пользуется различными языковыми средствами. Сравнение основывается на сходстве предметов (*тубәтәй шикелле таулар* 'горы подобные тубетейке'), процессов (*артын шүрәле кытыклаган төсле көлә* 'смеется, как будто его леший щекочет', *азу йоткан кеше шикелле тик утыра* 'сидит как человек, проглотивший яд'). Сравнения, употребленные при описании портретов, как и другие виды выразительных средств, помогают более конкретно, полно представить образ (*чыбыктай нечкә бил* 'тонкая, как тростинка, талия', *елгадан гына йөзеп чыккан каз канаты шикелле ап-ак беләк* 'руки белые, как перья только что выплывшего из реки гуся', *табак кебек жәелгән ирен* 'губы, расплывшиеся как чаша'). В исследуемых текстах слова-образы, созданные на основе сравнения процессов, предметов, эмоционально насыщаются разными эпитетами (*ак күмәч шикелле бик сөйкемле йөз* 'миловидное лицо, словно белый каравай'). Некоторые использованные сравнения являются традиционными символическими образами (возлюбленная – *күгәрчен* 'голубка', храбрый молодой человек – *арыслан* 'лев' или *беркет* 'орел').

В произведениях В. Имамова образ возлюбленной, ее красота, молодость ассоциируются со цветком: «*Таажларың ача башлаган чәчәк бәрседәй гүзәл Айзирәкне Ибраһим әмирнең сараена кәргәч очратты ул* (Айзирәк, прекрасную как раскрывающийся бутон цветка, он встретил во дворце амира Ибрагима) [Казан дастаны, с. 166]». Это не удивительно, так как именно синонимичные метафоры *чәчәк* и *гәл* 'цветок', его отдельные признаки в фольклоре татарского народа, особенно в песнях, выражают то или иное настроение, определенное психологическое состояние лирического героя.

Наряду с традиционными (*ялгыз айныкыдай моңсу караш* 'печальный взгляд, как у одинокой луны'), у писателя встречается очень много индивидуальных авторских сравнений (*көзге болыт сыман кабарынган хатирәләр* 'воспоминания, надутые как осенние облака', *сабыш төчкереге сыман риясыз сорау* 'наивный, как чиханье младенца, вопрос', *пеләш башка чал иңмәгән кеби, тааждарларның жаны гел саңгырау була* 'как плешивая голова не сидит, так и душа у венценосцев глуха к мольбе'). «*Куллары-бармаклары мич башында киттерелгән тал чыбыгы сыман* (Руки-пальцы стали как высушенные на печи ивовые прутья)». [Тозлы яра, с. 20]. «*Томан артында янган учак сыман тонык күзләре белән Әмир тарафына соңгы тапкыр караш ташлап алды* (Она последний раз бросила взгляд в сторону Амира тусклыми глазами, напоминающими виднеющийся за туманом огонь костра)» [Там же. С. 46].

Часто средствами сравнений служат послелог: *кебек, шикелле, ише, төсле, сыман*; вспомогательные глаголы: *бул, ит*; союзы и союзные слова: *гүя, әйтерсең, диярсең*; аффиксы: *-рак/-рәк, -ча/-чә, -дай/-дәй*, самостоятельные слова: *охишау, дәрәжә*.

Наблюдения позволяют сделать вывод о том, что при помощи сравнений автору удается передать не только изображаемые предметы и явления действительности, но и свое внутреннее состояние.

Особое место в создании эмоционального фона произведений, в передаче самых разнообразных оттенков переживаний героя или отношения писателя к изображаемому занимает **метафора**. Основную группу метафор в произведениях автора составляют поэтические метафоры, создающие эмоциональный фон (*янгын давылы* 'буря огня', *шайтан уты* 'чертов огонь', *сыбызгы борын* 'нос-свисток').

Метафоры, характерные для исторических романов писателя, среди которых преобладают слова *кан* 'кровь' (*кан үче, канлы көргәш*), *көргәш* 'борьба' (*көргәш уты*), *ут* 'огонь' (*утлы хәбәр*), *сагыш* 'печаль' (*сары сагыш*), *көч* 'сила' (*яман көч*) перекликаются с метафорами в произведениях подобной тематики других авторов.

В качестве общепринятых метафор часто выступают зооморфизмы (зоометафоры)⁷, которые используются для образной характеристики челове-

---

⁷ Ровишенов И.А. Зооморфизмы в туркменском и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ашгабат: Инд-ое предприятие «Горловач», 1995. – С. 18.

ка, часто с отрицательной коннотацией (*миңгерәү сарыклар төркеме* ‘группа глупых баранов’, *сасы көзән* ‘вонючий хорь’) и др.

Наряду с традиционными, в художественных текстах В. Имамова нами отмечены индивидуально-авторские метафоры: *ачлык элмәге*. «*Менә көздән бөтен икмәкне талап апкиттеләр дә бөтенебезгә дә, тигез итеп, ачлык элмәге асып куйдылар* (С осени забрали все зерно и всем нам поголовно навесили петлю голода)» [Тозлы яра, с. 211]. Нередко метафоры становятся названиями произведений писателя: «*Тозлы яра* (Соленая рана)», «*Утлы дала* (Огненная степь)».

Следует отметить умелое использование автором такого вида тропа, как **перифраза**. В перифразе переносные значения передаются несколькими словами или предложениями. В следующем примере даже целый абзац является перифразой: «*Син кайчандыр бу партия камытына муеныңны илтеп туктың, а камыт – кәлуш-кәвеш тә йә булмаса иске бүрек тә түгел бит ул. Син камыт киеп кенә калмадың, син әле тәртә арасына кереп жигелдең, артыңа «Төркәй» дип атала торган олы арба тактың* (Ты когда-то сунул свою шею в хомут партии, а хомут – не галоша или, например, старая шапка. Ты не только надел хомут, а впрягся, прицепил большую телегу, именуемую «Төркәй»)» [Тозлы яра, с. 113].

Олицетворения используются автором при описании явлений природы (*табиғатъ тузына* ‘природа сердится’, *көз керә* ‘осень входит’), окружающих человека вещей, которые наделяются способностью чувствовать, мыслить, действовать (*такта кисәкләре, тимер тәгәрмәчләр, чемоданнар биеп-очып йөри* ‘обломки досок, железные колеса, чемоданы пляшут, летают’). Ветер не только веет, свистит, но и расчесывает волосы, ласкает лица, целует, поднимает подол соломенных крыш: «*Житмәсә, әнә жиле дә бик усал, саламнан япкан түбәнең итәкләрен кыз-кыркын янында бөтерелгән шук малайлар шикелле күтәреп-йолкып исә* (К тому же и ветер злой, поднимает и дергает подолы соломенной крыши, словно задиристые мальцы, вьющиеся вокруг девчонок)» [Казан дастаны, с. 56].

Олицетворение небесных тел – солнца, месяца, звезд – образует поэтические образы (*кояш йөзә* ‘солнце плывет’, *ай нурлары уйнаклы* ‘отблески луны резвятся’, *яңгыр биеп ала* ‘дождь приплясывает’). Слова абстрактного значения – *уй, хәтер, шатлык, кайгы* – тоже олицетворяются: «*Байдарның хәтер сандыгы бала бишеге шикелле уйнаклап-биеп ала* (Сундук памяти Байдара порой взывается, раскачается, как детская колыбель)» [Казан дастаны, с. 56].

Пейзажные зарисовки у В. Имамова несут самую разнообразную нагрузку. Например, в романе «Тозлы яра» Амир отвергает любовь Нины, и в это время солнце прячется, то есть природа как бы солидарна с настроением героев и усиливает эмоциональный накал. «*Күк йөзеннән кояш качкан иде* (Солнце сбежало с неба)» [с. 68]. В следующем примере описанием природы подчеркивается настроение не сумевших поступить в техникум абитуриентов: «*Тышта томанлы яңгыр, караңгы көн, гүя табигатъ тә бәхете булма-*

ганнарга кушылып, күз яшыларен коя (На улице туманный дождь, темный день, природа, как бы сочувствуя несчастным, заливается слезами)» [с. 254].

Гиперболы в произведениях писателя превращаются в яркое средство выразительности: «Сал-сал котырудан күмер төсле кара янып чыкты (букв. Сал-сал от ярости почернел как уголь)» [Казан дастаны, с. 194].

Исследование показывает, что автором умело используется также метонимическая группа, состоящая из синекдохи («Япон кыйналды, эмма тез чүкмәде (Японец был побит, но не пал на колени)» [Япон татары, с. 105]) и метонимии. В последней нами выделено пять разновидностей, одна из них построена по модели: человек – его характерная особенность: «Тузган чәч мотоциклын туп-туры Акъял өстенә турылап килә иде (Взлохмаченный на правил свой мотоцикл прямо на Акъял)» [Ир канаты, с. 65].

Во втором разделе «Фразеологические единицы в произведениях Вахита Имамова» исследуется роль фразеологизмов в художественных произведениях писателя, дается структурно-стилистическая характеристика фразеологических единиц, выявляются авторские новообразования.

В процессе анализа определено 3 вида фразеологических единиц: 1) традиционные (*чәчләр үрә торды* ‘волосы встали дыбом’, *каш астыннан карау* ‘смотреть исподлобья’), 2) трансформированные писателем (*авыр хәсрәт утларында яну* ‘гореть в огне страданий’, *жыелыш дилбегәсен үз кулына алу* ‘взять вожжи собраний в свои руки’) и 3) индивидуально-авторские, которые по своей сжатости, образности, выразительности не уступают общеизвестным фразеологизмам: «*Үткән икән гомерең дүрт аякы тавык эзләп ...* (Да-а, прошла твоя жизнь в поисках четвероногой курицы...)» [Нәзер, с. 137]. «*Хәлеңнән килсә, син тавык йомыркасыннан да йон йолкыр идең* (Если бы смог, ты ошипал бы и куриное яйцо)» [Нәзер, с. 144].

В работе также осуществлена семантическая классификация фразеологического материала, извлеченного из произведений В. Имамова, в результате которой были выделены 4 группы. При этом мы опирались на классификацию, предложенную Н.М. Шанским⁸: 1) фразеологические сращения (*сөмсере коелу* ‘быть не в духе’); 2) фразеологические единства (*канга тоз салу* ‘сыпать соль на рану (букв. в кровь)’); 3) фразеологические сочетания (*керфек какмау* ‘глаз не сомкнуть (букв. ресницами не взмахнуть)’); 4) фразеологические выражения, куда входят пословицы и поговорки (посл. *ике чабата бер кием* ‘два сапога – пара (букв. два лаптя – пара)’; пог. *бүре баласын бүреккә салсаң да урманга карый* ‘сколько волка не корми, он все в лес смотрит’).

Высокой частотностью употребления отмечены фразеологические выражения: в 12 произведениях автора нами обнаружено 567 пословиц и поговорок. Взаимосвязь контекста и пословицы в его произведениях в большинстве случаев традиционна: рассказывая о том или ином поучительном с его точки зрения эпизоде, в заключение автор приводит назидание – резюми-

⁸ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1969. – С. 183.

рующую пословицу: *кәтүләрне кирәк якка борыр өчен, бер чабан да җитә* 'чтобы повернуть стадо в нужную сторону, достаточно одного чабана', *бүре-не кызганган тинтәк хуҗа сарыксыз кала* 'глупый хозяин, пожалевший волка, остается без овцы' и др.

Многие пословицы и поговорки используются для усиления описания внешности, физического состояния, личностных качеств, темперамента, особенностей характера, внутреннего мира персонажей, их переживаний, чувств, эмоций: *сабыр иткән – морадына җиткән* 'терпеливый добьется цели'; *берәү ачлыктан сикерә, берәү туклыктан би* 'один бесится с голоду, другой с жира', *корыч сынар, әмма бөгелмәстер* 'сталь сломается, но не согнется' и др.

Отличительной особенностью использованных автором пословиц и поговорок является широкая распространенность в них компонента *бөркет* 'орел': *бөркет кошлар кулга ияләшми* (орлы не приручаются), *асыл бөркет оя ташламый* (настоящий орел гнезда не бросает), *чын бөркетләр чирле-яралы мал яки үләксә белән вакланмый* (настоящий орел не позарится на больную и раненую добычу или падаль), *әҗәле җиткән карга бөркет илгә шаярыр* (обреченная на смерть ворона с орлом шутит). На наш взгляд, это отражает не только характер положительных персонажей, но и характер, внутренний мир самого писателя. Как известно, орел символизирует мужественного, отважного человека, не поддающегося обстоятельствам. Именно таким предстает перед нами и образ самого автора.

Итак, своеобразие творческой манеры В. Имамова состоит в широком использовании различных лексических образных средств, среди которых доминирующая роль принадлежит сравнениям, фразеологическим единицам татарского языка.

Комплексное исследование лексических и стилистических особенностей языка произведений писателя позволяет сделать вывод о том, что индивидуально-авторская картина мира в них несет в себе черты языковой личности ее создателя. В литературно-художественном тексте осуществляется эстетическая концептуализация мира, проявляющаяся и в том, что автор, как творческая личность, наряду с общепринятыми знаниями привносит в представление о мире и свои частные, интимные переживания и ощущения, свой индивидуальный взгляд.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Результаты проведенного комплексного исследования языка прозы Вахита Имамова в аспекте выявления его лексических и стилистических особенностей и установления вклада писателя в развитие современного татарского литературного языка свидетельствуют о том, что произведения автора отличаются своим колоритным, сочным, насыщенным языком. Автор не только мастерски организует лексическое пространство на текстовом уровне, но и создает полный эффект погружения в живую языковую среду.

Основные выводы исследования сводятся к следующим положениям.

1. Изучение лексико-стилистических особенностей произведений татарского прозаика Вахита Имамова позволяет утверждать, что лексические средства, использованные автором, по своему характеру обладают повышенной экспрессивностью, способствуют активному восприятию их читателем. Яркая особенность языка прозы В. Имамова – его лексическая разнородность: устаревшая лексика, заимствования, ономастикон, эмоционально-экспрессивные слова и т.д. Налицо богатство языкового материала и в лексико-семантическом, и в лексико-стилистическом аспектах. Лексические единицы, удачно подобранные и с лингвостилистической, и с поэтической точек зрения, а также учет исторических условий развития процессов описываемого периода, татарского национального менталитета становятся тем прочным фундаментом, который служит наиболее полной передаче в убедительной и доступной форме задуманного автором идейного содержания произведения.

2. Результаты анализа также указывают на чрезвычайно умелое использование В. Имамовым устаревшей лексики, которая часто становится в текстовом пространстве писателя полифункциональным средством достижения авторских намерений: во-первых, для него это прием исторической стилизации и языковой выразительности; во-вторых, использование устаревших слов представляет собой источник дополнительной познавательной информации; в-третьих, такой подход повышает интерес к тексту и даже как бы вынуждает читателя обращаться к различным источникам, прежде всего словарям, с целью извлечения дополнительной информации об описываемых в произведении фактах, явлениях, т.е. способствует совершенствованию языковой компетенции читателей.

3. Своеобразным маркером в лексической структуре художественных произведений автора выступает ономастический материал. Авторский ономастикон сформирован под влиянием ономастических традиций фольклора и классической татарской прозы. При выборе антропонимов автор основывается прежде всего на фонетической, семантической и поэтической мотивированности имени собственного. Писатель подбирает ономастический материал в языковых формах, типичных для определенного социального поля. Таким образом, ономастическая система произведений В. Имамова формируется в рамках своего времени и пространства, раскрывая перед читателем внутренний мир героев в сочетании с духом определённой описываемой исторической эпохи.

4. Яркой отличительной особенностью языка и стиля В. Имамова является умение мастерски использовать сравнения: индивидуально-авторские сравнения оживляют авторскую речь, придают динамику речи персонажей, усиливают эмоциональное воздействие на читателя, тем самым способствуя усилению смыслового и эстетического восприятия всего произведения.

Красотой и образностью художественная речь В. Имамова обязана прежде всего традиционным народным фразеологизмам, пословицам и поговоркам. С помощью трансформации фразеологических единиц автор создает емкие, вы-

разительные образы. В общей системе использованного писателем фразеоматериала ведущее место занимают общеупотребительные фразеологические единицы, репрезентирующие в сочетании с индивидуально-авторскими образованиями стилеобразующее ядро, фразеологическую основу языка писателя. Достижению образности и эмоциональности речи в значительной степени способствует также широкое и во многом весьма удачное использование автором эпитетов, метафор, олицетворений, гипербол и метонимии.

Обобщающим является вывод о том, что художественные произведения известного татарского прозаика В. Имамова вносят весомый вклад в развитие современного татарского литературного языка, обогащая его словарный состав и стилистические возможности. Художественный язык автора – это подлинно народный язык, простой, лаконичный, наполненный глубоким смыслом и отражающий авторское мировидение и мировосприятие. Богатство стилистических приемов, лексических образных средств, обращение к самым разным лексическим пластам языка свидетельствуют о том, что произведения В. Имамова представляют собой прекрасный образец творческой реализации авторских замыслов благодаря искусному владению величайшим достижением человека – языком – родным, общенародным языком в его наиболее доступной форме. Таким образом, через свои произведения В. Имамов предстаёт перед нами как зрелый, вполне сформировавшийся мастер художественного слова, как яркий представитель современной татарской литературы.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

***Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
включённых в перечень ВАК РФ:***

1. Салахутдинова З.Ф. Тематические группы историзмов в произведениях Вахита Имамова // Вестник Башкирского университета (Научный журнал). – Уфа. – 2008. – Т. 13, № 1. – С. 105–107.
2. Салахутдинова З.Ф. Татарско-монгольские параллели в устаревшей лексике (на материале исторического романа Вахита Имамова «Казанская крепость») // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки (Научный журнал). – Чебоксары. – 2008. – № 3. – С. 180–184.
3. Салахутдинова З.Ф. Художественно-изобразительные средства произведений Вахита Имамова // Вестник Чувашского университета (Научный журнал). – Чебоксары. – 2008. – № 4. – С. 241–246.
4. Салахутдинова З.Ф. Использование лексических образных средств в художественных произведениях Вахита Имамова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова (Научно-методический журнал). – Кострома. – 2009. – Т. 15, № 1. – С. 100–104.

Учебно-методические пособия:

5. Сәләхетдинова З.Ф., Мирғалимова З.Ф. Әдәби әсәрнең микропозтикасы. – Казан: РИЦ «Школа», 2006. – 92 б.

6. Сәләхетдинова З.Ф., Миргалимова З.Ф. Татар теле: Лексикология. – Яр Чаллы: Боймиструк, 2009. – 95 б.

Публикации в разных изданиях:

7. Салахутдинова З.Ф. Активная и пассивная лексика // Сборник статей и тезисов первой Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы самореализации, самосовершенствования личности: психолого-педагогические аспекты». – Наб. Челны, 2003. – С. 177–178.

8. Салахутдинова З.Ф. Пассивная лексика в исторических произведениях В. Имамова // Вестник НГПИ. – Наб. Челны: Набережночелнинский госпединститут, 2007. – Вып. 8. – С. 67–70.

9. Салахутдинова З.Ф. Использование историзмов и архаизмов в художественных произведениях (на материале исторических произведений В. Имамова «Сәет батыр», «Татар яугирләре») // «Занкиевские чтения»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. – С. 48–51.

10. Салахутдинова З.Ф. Теоретические основы исследования устаревшей лексики // «Гуманитарные науки в Башкортостане: история и современность»: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию ИИЯЛ УНЦ РАН. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 184–186.

11. Салахутдинова З.Ф. Исследование историзмов и архаизмов в языкознании // Вестник НГПИ. – Вып. 10. – Наб. Челны: Набережночелнинский госпединститут, 2007. – С. 39–43.

12. Салахутдинова З.Ф. Использование общеалтайского пласта устаревшей лексики в текстовом поле исторических произведений В. Имамова // Вестник НГПИ. – Наб. Челны: Набережночелнинский госпединститут, 2008. – Вып. 13. – С. 92–97.

13. Салахутдинова З.Ф. Употребление переносных значений слов в творчестве В. Имамова // Вестник НГПИ. – Наб. Челны: Набережночелнинский госпединститут, 2009. – Вып. 16. – С. 127–132.

14. Салахутдинова З.Ф., Миргалимова З.Ф. Стилистическая роль тропов в произведениях Вахита Имамова // Материалы Международной научно-практической конференции «Филологические науки: современность и перспективы» (II Бишевские чтения). – Стерлитамак, 2010. – Ч. 1. – С. 253–259.

15. Сәләхетдинова З.Ф. Татар теленен актив һәм пассив лексикасын комплекслы өйрәнүнең кайбер мәсьәләләре // Системный подход в педагогическом образовании. Сборник тезисов докладов региональной научно-практической конференции). – Наб. Челны: НГПИ, 1995. – С. 116–117.

16. Сәләхетдинова З.Ф. Соңгы чор татар әдәби теленен фәнни терминологиясенен үсеше // Научно-исследовательская работа студентов в системе высшего образования. Сборник тезисов докладов республиканской научно-практической конференции). – Наб. Челны: НГПИ, 1996. – С. 102–105.

17. Сәләхетдинова З.Ф. Сүзләренн пассив сүзлек составына күчүенә икетеллелекнең тәэсире // Актуальные проблемы обучения татарскому языку

в условиях двуязычия. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Елабуга, 1997. – С. 95–96.

18. Сәләхетдинова З.Ф. Татар теле лексикасын өйрәнүнең кайбер мәсьәләләре // Актуальные проблемы двуязычия в Республике Татарстан: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Наб.Челны: ИНПО, 1997. – С. 83–85.

19. Сәләхетдинова З.Ф. Татар терминологиясе үсешенә кайбер мәсьәләләре // Проблемы сохранения родных языков в условиях урбанизации региона: Материалы региональной научно-практической конференции. (17 мая 2002г.). – Наб.Челны: Изд-во НГПИ, 2002. – С.137–139.

20. Сәләхетдинова З.Ф., Миргалимова З.Ф. Проза әсәрләрендә стиль чарасы буларак кабатлауларның кулланылышы // Самосовершенствование, самореализация личности: психолого-педагогические аспекты. Сборник статей и тезисов третьей Всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2006 г.): в 2 ч. / под ред. Н.Ш. Чинкиной. – Наб. Челны: НГПИ, 2006. – Ч. 1. – С. 390–397.

21. Сәләхетдинова З.Ф., Миргалимова З.Ф. Проза әсәрләрендә метафораларның стилистик роле // Вестник НГПИ. – Наб. Челны: Набережно-челнинский госпединститут, 2007. – Вып. 8. – С. 62–67.

22. Сәләхетдинова З.Ф. В. Имамовның «Сәет батыр» повестенда искергән сүзләр һәм аларның стилистик кулланылышы // Самосовершенствование, самореализация личности: психолого-педагогические аспекты. Сборник статей и тезисов Четвертой международной научно-практической конференции (24 мая 2007 г.): в 2 ч. / под ред. Н.Ш. Чинкиной. – Наб. Челны: НГПИ, 2007. – Ч. 1. – С. 350–356.

23. Сәләхетдинова З.Ф. В. Имамовның «Сәет батыр» әсәрендә кулланылган архаизмнарның генетик классификациясе // Самосовершенствование, самореализация личности: психолого-педагогические аспекты. Сборник статей и тезисов Четвертой международной научно-практической конференции (24 мая 2007 г.): в 2 ч. / под ред. Н.Ш. Чинкиной. – Наб. Челны: НГПИ, 2007. – Ч. 1. – С. 365–375.

24. Сәләхетдинова З.Ф. Гарәп-фарсы чыгышлы архаизмнарның төрләре һәм стилистик кулланылышы (В. Имамовның «Сәет батыр» повесте буенча) // Педагогический вестник НГПИ. – Наб. Челны: Набережночелнинский госпединститут, 2007. – Вып. 6. – С. 87–90.

25. Сәләхетдинова З.Ф. Тарихи әсәрләренң тел-стиль үзенчәлекләре // «Филологическая наука конца XX – нач. XXI в. Проблемы, опыт исследования, перспективы»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посв. 75-летию профессора Л.Ш. Арсланова (14–15 декабря). – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. – С. 19–26.

26. Сәләхетдинова З.Ф., Миргалимова З.Ф. Туры мәгънәле сүзләренң эстетик вазыйфасы // Милли мәдәният. – 2007. – № 13. – Б. 36–39.

27. Сәләхетдинова З.Ф., Фәсахова Р.Ф. Мәктәптә антонимнарны өйрәнгәндә әдәби әсәрләрдән файдалану // Вестник НГПИ. – Наб. Челны: Набережночелнинский госпединститут, 2007. – Вып. 10. – С. 124–127.

28. Сәләхетдинова З.Ф., Миргалимова З.Ф. Синонимнарны өйрәнгәндә әдәби әсәрләрдән файдалану // Вестник НГПИ. Сборник научно-методических трудов. – Наб. Челны: Набережночелнинский госпединститут, 2007. – Вып. 10. – С. 36–39.

29. Сәләхетдинова З.Ф. Әдәби әсәрдә кулланылган антропонимнарны өйрәнгүгә нисбәтле кайбер мәсьәләләр // Вестник НГПИ. – Наб. Челны: Набережночелнинский госпединститут, 2008. – Вып. 11. – С. 81–85.

30. Сәләхетдинова З.Ф. Чагыштырулар – әдәби әсәргә жанлылык, эмоциональлек бирү чарасы // Вестник НГПИ. – Наб. Челны: Набережночелнинский госпединститут, 2008. – Вып. 12. – С. 119–123.

31. Сәләхетдинова З.Ф. Тарихи әсәрләрдә кулланылган төрки-татар катламын тәшкил иткән искәргән сүzlәр // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе», посвященной 55-летию филологического факультета. – Елабуга, 2008. – С. 325–328.

32. Сәләхетдинова З.Ф. В. Имамовның «Казан дастаны» романында кулланылган тарихи шәхес исемнәренә генетик классификациясе // Проблемы сохранения языка и культуры в условиях глобализации: Материалы VII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья», Казань, 2–5 июля 2008 г. / Науч. ред. И.А. Гилязов. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – На рус. и тат. языках. – С. 205–207.

33. Сәләхетдинова З.Ф., Миргалимова З.Ф. Индивидуаль фразеологик әйтәлмәләренә стилистик кулланылышы // Милли мәдәният. – 2008. – № 17. – Б. 30–33.

34. Сәләхетдинова З.Ф. В. Имамов прозасында метафоралар // Милли мәдәният. – 2008. – № 17. – Б. 33–36.

35. Сәләхетдинова З.Ф., Миргалимова З.Ф. «Рәшә» повестенә микро-позтикасы // Материалы Международной научно-практической конференции «Татарская литература и Амирхан Еники во второй половине XX века», посвященной 100-летию со дня рождения А. Еники, 20 марта 2009. – Казан, РИЦ «Школа». – 2009. – С. 257–273.

36. Сәләхетдинова З.Ф. Әдәби антропонимнарның генетик классификациясе (В. Имамовның «Казан дастаны» романы мисалында) // Вестник НГПИ. – Набережные Челны. – 2009. – Вып. 14. – С. 89–94.

37. Сәләхетдинова З.Ф. Татар прозасында гидронимнар (Вахит Имамов әсәрләре мисалында) // Материалы республиканской научно-практической конференции «Формирование экологической культуры учащихся и студентов при изучении воды в курсах дисциплин естественнонаучного цикла». – Набережные Челны, 2010. – С. 207–211.

38. Сәләхетдинова З.Ф. В. Имамов прозасының этнонимиясе // Вестник НГПИ. – Наб. Челны: Набережночелнинский госпединститут, 2010. – Вып. 18. – С. 105–107.

39. Сәләхетдинова З.Ф. Вахит Имамов прозасында кушымчалау ысулы белән ясалган искергән сүзләр // Вестник Елабужского государственного педагогического университета. Филологические науки (Материалы третьей Международной тюркологической конференции). – Вып. 3. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2010. – С. 56–65.

40. Сәләхетдинова З.Ф., Миргалимова З.Ф. Вахит Имамов прозасында ойконимнар // Вестник Елабужского государственного педагогического университета. Филологические науки (Материалы третьей Международной тюркологической конференции). – Вып. 3. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2010. – С. 110–117.

A handwritten signature in black ink, consisting of a stylized cursive letter 'З' followed by a horizontal line.

Подписано в печать 20.09.2010
Формат 60х84 1/16. Гарнитура Times New Roman/
Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № К-23

Отпечатано
в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59

